

Наемный экипаж вызвал управляющий, но, разумеется, не сам - он поручил это другому слуге.

Барон Бельтер тут же кивнул, но выражение его лица стало немного затрудненным:

- Я сейчас же позову Катерину к вам. Но тот слуга... я его избил. Конечно, он жив, просто... некоторые кости немного пострадали, но сейчас уже должно быть лучше. Я отвечу за свои действия. Его все это время держали на конюшне. Поэтому, прошу вас немного подождать, я велю слугам привести его в порядок, и он сейчас же явится к вам.

- ...Хорошо, - сейчас Орвицка испытал некоторое чувство стыда. Поступок барона был умышленным причинением вреда здоровью, он был преступником, но Орвицка ничего не мог с ним сделать, потому что юридически барон был невиновен в отношении своего слуги.

Закон отменил легальность рабства для собственных граждан, но защищал законное право собственности аристократов. Если слуга сам признавал себя собственностью аристократа, то аристократ имел право применять к нему любые методы. А не признавать было нельзя - они потеряли бы работу. В некоторых сельских местностях аристократы до сих пор пользовались правом первой ночи и вешали крестьян, не способных выплатить долги.

Орвицка вышел из малой гостиной барона и направился в другую комнату (тоже гостиную, но обставленную проще). По пути он задавался вопросом: "Кто же мой биологический отец? Даже непризнанный бастард пользуется таким уважением".

И об этом отце, кажется, знали все, но никто ему не говорил. Такая сила внушения тоже впечатляла.

Катерина явилась быстро. Орвицке пришлось снова сосредоточиться на деле.

Она была одета в синее длинное платье, белый передник с кружевной отделкой и белую кружевную наколку на голове. Ее манеры были сдержанными и элегантными - несомненно, горничная высшего разряда.

- Я расследую убийство мисс Шуль, - сказал Орвицка. - Прошу вас содействовать мне и не слишком беспокоиться.

- Да, сэ, - тихо ответила Катерина.

- Говорила ли вам мисс Шуль о своих личных делах или делах своей семьи? Были ли у нее близкие друзья или подруги? - начал расспрос Орвицка.

- Мисс Шуль никогда не обсуждала свои личные или семейные дела... - начала Катерина.

В ходе расспросов Орвицка узнал, какой видела мисс Шуль эта горничная. Она была очень воспитанной, сдержанной и элегантной женщиной. О своей семье она говорила максимум: "Сегодня день рождения ХХ", чтобы попросить разрешения уйти пораньше. Она не позволяла себе никаких неуместных поступков или взглядов по отношению к мужчинам, включая барона Бельтера и иногда приезжавших молодых аристократов.

Двое молодых людей пытались ухаживать за ней, но молодой аристократ, конечно, не мог жениться на домашней учительнице. Такое ухаживание было лишь ради интрижки. Один из них вел себя слишком навязчиво, и барон Бельтер даже вмешался - это был старший сын виконта Ворбеса.

У мисс Шуль не было ни жениха, ни близких подруг. Она была сторонницей безбрачия и носила на мизинце левой руки черное железное кольцо верности.

Кольцо верности изначально носили монахини Церкви Света, что означало посвящение себя борьбе света с тьмой. Однако с появлением других церквей пошли слухи, что снаружи это черное железное кольцо, но если носящая его монахиня раскроет ладонь, то на внутренней стороне мизинца видна маленькая табличка с именем мужчины-священнослужителя, означающая, что монахиня является его собственностью.

Изначально это был не кольцо, а ошейник, но ошейник был слишком заметен, и постепенно он превратился в кольцо.

Впрочем, все это были слухи. По крайней мере, Церковь Света называла их слухами.

В последние годы некоторые женщины также стали придерживаться обета безбрачия и жить самостоятельно, конечно, обычно это были дочери из богатых семей. Они тоже использовали такие кольца на мизинце, чтобы обозначить свой статус.

Что еще важнее, среди улики этого кольца не было. Его не могли украсть, потому что оно было железным. Потерялось? Или... убийца забрал его как сувенир?

- Благодарю за содействие, мэм, - Орвицка встал и поблагодарил горничную.

Катерина присела в реверансе и, собираясь уходить, что-то вспомнила:

- Не знаю, важно ли это, но... за два дня до происшествия мисс Шуль выглядела немного встревоженной. Она даже случайно опрокинула свою чашку с чаем. Я спросила мисс Шуль, что случилось, но она сказала, что просто немного нездоровится в эти дни, поэтому она отвлеклась. Но с ней никогда раньше такого не случалось.

- Спасибо, это очень важная информация, - искренне поблагодарил Орвицка.

Всегда вежливая и сдержанная горничная невольно слегка улыбнулась, снова присела в реверансе и ушла.

Едва она ушла, как барон Бельтер лично явился пригласить Орвицку на ужин, но Орвицка отказался. Барон, хоть и с сожалением, но все же по-джентльменски удалился, а того слугу наконец привели.

Этот слуга оказался неожиданно молодым и красивым, хотя и исхудал до неузнаваемости. На щеках виднелись следы побоев - это были не полугодовой давности синяки, а скорее свежие.

- Спасите меня, сэр, я не хочу умирать, - прошептал он, едва переступив порог.

Орвицка немного подумал и понял. Этого лакея избили и бросили на конюшню - это было все равно что отправить фрейлину в опалу в дворцовых интригах. Это означало полное отвращение и отчуждение, потерю шанса снова стать лакеем, и он даже не мог покинуть поместье барона.

Он стал самым слабым, объектом для вымещения злобы низших слуг. Не обязательно в сексуальном плане, но наверняка козлом отпущения.

Снова человеческая природа.

Орвицка почувствовал раздражение. Он только что утешал Анку, но сам, столкнувшись с таким количеством негатива за короткое время, тоже не выдержал.

Надо было взять с собой что-нибудь сладкое. Кусочек торта, или хотя бы печенье, могли бы значительно улучшить настроение.

- Тогда пойдем со мной, - сказал Орвицка. Сделать доброе дело поможет почувствовать себя лучше. А этот лакей, оказавшийся в безвыходном положении, если не сможет уйти отсюда, скорее всего, унесет все зацепки с собой в могилу.

Лакей мгновенно разрыдался.

- Спасибо! Спасибо, сэр! Спасибо! - он закрыл лицо руками, и только тогда Орвицка увидел, что ногти на девяти его пальцах были вырваны, а на одном пальце не хватало фаланги, так что проблемы с ногтем там не было.

Орвицка на занятиях физкультурой в университете случайно сорвал ноготь на большом пальце ноги. Тогда он выл от боли, ноготь рос криво больше двух месяцев, и только через семь-восемь месяцев полностью восстановился.

Судя по опыту Орвицки, этот ноготь у лакея отсутствовал около месяца.

Орвицка встал. Лакей испугался, перестал плакать и, дрожа, посмотрел на Орвицку.

- Я пойду поговорю с бароном. Кстати, как тебя зовут?

- Рейд, меня зовут Рейд Колон, сэр, - ответил лакей.

- Хорошо, меня зовут Орвицка Мондейл, - представившись друг другу, Орвицка временно покинул малую гостиную. Он думал, что придется звать кого-то, но управляющий лично стоял за дверью. - Если я захочу выкупить право собственности на Рейда Колона, что мне нужно будет заплатить?

Управляющий удивился такой просьбе Орвицки, но все же попросил его подождать, пока он спросит барона.

Через пять минут барон явился лично.

- Вы, конечно, можете забрать его, - сказал он. - Вот договор об усыновлении между мной и ним, трудовой договор, вот мой документ о передаче прав. У вас есть еще какие-нибудь требования?

- Нет, премного благодарен за вашу щедрость. У меня больше нет требований, - ответил Орвицка.

Хотя время поджимало, Орвицка все же внимательно прочитал все три документа.

Первый документ удостоверял, что Рейд Колон был усыновлен управляющим пятнадцать лет назад из приюта Святого Ансфилда. Ему тогда было десять лет.

Второй документ был скорее не трудовым договором, а договором о погашении долга, подписанным, когда Рейду исполнилось двадцать лет. В нем говорилось, что за последние десять лет он задолжал барону Бельтеру 1500 золотых гербов, поэтому он соглашается нанять его на работу и погашать долг из будущей зарплаты.

Кроме того, на этот долг начислялись проценты - десять процентов в месяц, со сложными процентами.

Имея на руках второй документ, содержание третьего становилось понятным. По сути, это был договор о передаче долга, означавший, что Орвицка погасил все долги Рейда, барон подтвердил получение золотых гербов, их долговые обязательства с Рейдом аннулированы, и теперь Орвицка - его кредитор, а также работодатель. Рейд должен будет служить Орвицке в будущем, чтобы погасить долг.

Хотелось выругаться, но Орвицка все же взял перо барона и подписал. Нужны были только их подписи, присутствие Рейда Колона, выступавшего в роли товара, даже не требовалось.

Пока Орвицка подписывал, барон добавил:

- Я имел в виду других лакеев? Рейд - не лучший выбор, - он еще и подмигнул Орвицке.

- ... - Орвицка запоздало понял, что барон подумал, будто ему приглянулась внешность Рейда? Орвицка лишился дара речи. Похоже, барон Бельтер тоже предпочитал мужчин. Но что-то мелькнуло у него в голове, и Орвицка неосознанно спросил: - Осмелюсь спросить, вы знакомы с супругами Франк? Они владельцы клуба "Голубая лента".

- Ах... я слышал, вы их арестовали? - осторожно спросил барон.

"За действиями полиции участка Рыбьего Хвоста следили многие заинтересованные лица", - подумал Орвицка.

А его ответ Орвицка мог расценить как признание? Признание того, что барон тоже был клиентом "Голубой ленты".

- Я их арестовал, - подтвердил Орвицка. - Вам не о чем беспокоиться, никаких неприятных слухов не будет. Итак, я забираю Рейда Колона. Спасибо за ваше гостеприимство. Возможно, в ближайшие день-два я снова вас побеспокою.

- Я очень рад, что вы посетили меня, очень рад, - заверил барон.

- ... - "Барон был действительно слишком любезен. Такая степень радушия выходила далеко за рамки вежливости. Либо он считал, что сможет извлечь выгоду из меня, либо, наоборот, боялся, что я доставлю ему большие неприятности. Мой дешевый папаша, вероятно, еще что-то натворил", - подумал Орвицка.

- Тогда я сейчас же велю... - начал барон.

- Не нужно, - Орвицка сунул три документа за пазуху, вернулся в малую гостиную и просто поднял растерянного лакея на руки.

Эх... Своего мужа так на руках еще не носил, а тут первым оказался другой. Лакей дрожал, как осиновый лист на ветру, но увидев стоявшего в дверях барона Бельтера, тут же уткнулся головой в грудь Орвицки. Дрожь прекратилась, и с такого близкого расстояния Орвицка даже

перестал слышать его дыхание.

Спустившись вниз, Орвицка не мог не обеспокоенно напомнить ему:

- Господин Колон, пожалуйста, не задохнитесь.

Колон шевельнулся и, хотя все еще робел, наконец выпрямился.

Вернувшись в полицейский экипаж, Орвицка посадил его напротив себя. Тот схватился за рукав Орвицки, но Орвицка с силой, достаточной, чтобы не причинить ему вреда, высвободился.

Несколько полицейских экипажей отъехали от поместья барона, а через два квартала остановились.

- Вы приемный сын управляющего? - спросил Орвицка.

- У него много приемных сыновей, - тихо ответил Рейд.

Орвицка глубоко вздохнул. У него сдавило грудь, очень хотелось снять с себя эту кожу и пойти принять ванну.

- Расскажите о том кучере, которого вы вызвали в тот день.

- Том Маттли. Я хорошо его знал. Если я вызывал его, он давал мне несколько айко на мелкие расходы. Знаете, у нас, слуг, даже зарплаты нет. Тот день был обычным. Мы все знали, что мисс Шуль уедет в полдень, поэтому за полчаса я уже позвал его к воротам. Он выглядел очень нервным в тот день, все время спрашивал, когда мисс Шуль уедет. Я подумал, что у него какое-то срочное дело, может, ребенок заболел - у него четверо детей. Но он сказал, что все в порядке. Ах да, в тот день я по привычке, вызвав экипаж, открыл дверцу, чтобы проверить, чисто ли в салоне. Салон был чистым, но посередине сиденья я нашел синюю ленту. Том сказал, что ее, возможно, забыл предыдущий пассажир. Я отдал ему ленту. Это моя вина, я должен был понять, что что-то не так. Какая приличная дама оставит ленту в наемном экипаже? Я думаю, это Том убил мисс Шуль, а потом покончил с собой от страха перед наказанием!

- Спокойнее, спокойнее, - Рейд говорил все более возбужденно, его слова становились все более неправдоподобными. Тело кучера нашли раньше тела мисс Шуль. Он мог участвовать в похищении, но не был главным преступником. Рейд не хотел возвращаться к барону и боялся наказания от нового хозяина, поэтому явно немного потерял рассудок. К сожалению, Орвицка считал, что в тот день с кучером, скорее всего, все было в порядке.

Орвицка потер лоб. Возможно, после полугода издевательств психика Рейда действительно пострадала. Теперь, помимо поиска места для Рейда, Орвицке предстояло сделать четыре вещи: (1) найти семью кучера, (2) запросить у полиции района Утун отчет о вскрытии кучера, (3) вернуться в участок, чтобы снова допросить супругов Франк, (4) встретиться с семьей мисс Шуль.

Сейчас рядом был только Большой Мак, остальные были заняты своими делами.

(О□О ) Голова шла кругом.

Орвицка постарался проанализировать ситуацию. Два последних дела он должен был сделать сам.

- Большой Мак, ты... - рядом сидевший патрульный клюнул носом от усталости. Орвицка вдруг осознал, что уже вечер. Будучи представителем Рода Крови, он все еще был полон энергии, но Большой Мак был человеком. - Сначала вернемся в участок.

- Мы в порядке! - возразил Большой Мак. - Признаю, я немного устал, но пока едем, мы немного поспим, и этого хватит!

- Нет, вы идите отдыхать, - твердо сказал Орвицка. - Ночной смены будет достаточно. Сегодня ночью... кажется, дежурит Дэйкри?

Орвицка не смел заставлять этих полных полицейских работать ночью. Даже не будучи врачом, он был уверен, что у них у всех три "высоких" (давление, холестерин, сахар), и одна бессонная ночь могла привести к внезапной смерти кого-нибудь из них.

А Фис Дэйкри, по прозвищу Железный Кулак, раньше враждовал с Большим Маком, но после совместного участия в подавлении беспорядков и одновременного повышения до детективов их отношения наладились. Не до лучших друзей, но лучше, чем у обычных коллег.

Лицо Большого Мака тут же помрачнело.

- Этот парень - болтун, он только создаст тебе проблемы! - проворчал он.

- Значит, решено, будет он, - как старший патрульный, Орвицка отдавал приказ детективу Большому Маку. - Ты, Рейд Колон, что ты хочешь делать?

- Служить вам, сэр, - как лакей, Рейд ответил не задумываясь.

- Я тебе не доверяю, - еще более решительный ответ Орвицки стал для него ударом. - Не клянись, это бесполезно. Мы только что познакомились, неужели я должен сразу привести тебя домой? Быстрее, говори, куда ты хочешь пойти.

Орвицка понимал, что, спасая Рейда из дома барона, он вызвал у того некоторую привязанность, как у птенца, но ему было все равно.

- Я... я... - пролепетал Рейд.

- По дороге в участок можешь подумать, - сказал Орвицка, и полицейский экипаж тронулся.

Подъезжая к участку, Рейд наконец высказал свои мысли:

- Я немного умею работать садовником, умею готовить, шить тоже могу. Я готов пойти работать на фабрику, лишь бы мне дали работу, чтобы я мог жить. Все равно.

- Запомни свои слова, - предупредил Орвицка. - Работа на стороне не будет такой легкой и обеспеченной, как служба у барона.

- Я знаю, сэр, - кивнул Рейд.

Вернувшись в участок, Орвицка, выйдя из экипажа, взглянул на вход - чтобы облегчить связь, Билл Батлери оставил своих людей дежурить у ворот участка. В такое время кто-то все еще "дежурил" в ночную смену.

- Эй! - Орвица поднял руку и помахал. Мужчина, стоявший у стены, тут же подбежал. Орвица указал на Рейда, которого другие полицейские вытаскивали из кареты: - Нужно присмотреть за одним человеком. Сейчас он временно не может двигаться. Позови еще несколько человек, скоро нужно будет переносить его.

Подбежавший оказался подростком, лет шестнадцати-семнадцати. Услышав приказ Орвицки, он тут же развернулся и убежал.

Орвица временно отвел Рейда в пустую комнату для допросов. На этот раз он не нес его на руках, его внесли другие. Он не был детективом. Будь он детективом, таких гостей, не являющихся преступниками, можно было бы принимать за своим столом - хотя Большой Мак и предлагал воспользоваться его столом, Орвица считал это неправильным.

Некоторые вопросы он хотел задать еще по дороге, но присутствие других полицейских мешало. Теперь наконец они остались одни... Орвица взглянул на дверь комнаты для допросов. "Шультон сейчас, наверное, все еще занят? Или уже ушел домой?"

Отвернувшись, Орвица спросил:

- Ты знаешь о клубе "Голубая лента"?

- Да, знаю, - подтвердил Рейд.

- Можешь рассказать об отношениях барона Бельтера и клуба "Голубая лента"? - попросил Орвица. - Э-э, слишком откровенные подробности не нужны. Я просто подозреваю, что смерть мисс Шуль связана с клубом "Голубая лента", а не пытаюсь выведать пикантные тайны.

- Я впервые узнал о клубе "Голубая лента" больше двух лет назад... - начал Рейд.

Он не был личным лакеем барона Бельтера, но в то время он был одним из старших лакеев, ожидавших приказов у дверей господина, и пользовался некоторым расположением. Барон Бельтер всегда находил ему какую-нибудь работу. В тот день ему поручили встретить у ворот гостя - гостя с синей лентой на запястье.

Тот человек приехал в семь часов в обычном экипаже. Он был одет в большой плащ с капюшоном, лицо закрыто платком - он был укутан с головы до ног.

Рейд провел его в кабинет барона Бельтера, но вскоре барон увел гостя в свою игровую комнату. Рейду и личному лакею барона приказали стоять у двери. Только на следующее утро они вышли из игровой комнаты. Тот мужчина хромал.

Так впервые появилась "Голубая лента". После этого почти каждую неделю в поместье барона приезжал мужчина в таком же наряде. Если на этой неделе никто не приезжал, то барон обязательно в один из дней посещал некое собрание - на приглашении на это собрание был приклеен бант из синей ленты.

- Что это было за собрание, я точно не знаю, потому что барон всегда ездил один, - продолжил Рейд. - Но каждый раз, возвращаясь, барон сильно пах мужчиной.

В этот момент он говорил совсем иначе, чем в карете, рассказывая о кучере. Не было того безумия и раздражения. Хотя он и хмурился, но не от беспокойства, а скорее от сосредоточенности.

- ... - "Черт возьми, так у них были и доставка на дом, и обслуживание в заведении", - подумал Орвицка. - Мужчины из "Голубой ленты" - это был всегда один и тот же человек или много разных? Когда они приезжали чаще всего?

- Сначала, кажется, были разные люди, - ответил Рейд. - Даже если они опускали головы, рост и походка у них были разные. Но потом один стал приезжать очень часто. Ростом он был около ста восьмидесяти двух сантиметров, худой, но сильный, голубые глаза, золотые волосы. Но как он выглядел точно, я не знаю. Глаза я разглядел, когда подбирал что-то с пола. Волосы - увидел на его плаще прилипшие волоски, так что насчет глаз уверен, а насчет волос - нет. Они чаще всего приезжали в пятницу или субботу. Обычно уезжали через ночь, но иногда оставались дольше, на две ночи и один день.

- Они... видели мисс Шуль? - Орвицка наконец задал этот вопрос.

- Видели, - подтвердил Рейд. - Но они не общались, просто проходили мимо друг друга в доме. Мисс Шуль не была излишне любопытной и неосторожной барышней. Она была очень сдержанной. Выйдя из классной комнаты юных господ, она тут же опускала голову, не разглядывая никого и ничего лишнего.

Орвицка много вздыхал в эти два дня. И сейчас он снова не смог сдержать вздоха. Мисс Шуль

была прекрасной и умной женщиной. Она сделала все возможное, чтобы защитить себя, но...

Услышав этот вздох, Рейд тоже поднял голову и впервые посмотрел прямо на Орвицку.

- Вы сможете поймать убийцу, господин Мондейл? - спросил он с надеждой.

- Могу лишь сказать, что приложу все усилия, - ответил Орвицка.

- В этом мире много тех, кто заслуживает смерти, - сказал Рейд с горечью. - Мисс Шуль - нет. Особенно она не заслуживала умереть так молодо, так мучительно и унижительно. Вы думаете, тот голубоглазый мужчина - убийца?

- Нет, я не думаю, что он убийца, - Орвицка покачал головой. - Я просто стараюсь выявить всех подозрительных лиц, а затем из их числа отсеять еще больше подозреваемых. Ты, барон Бельтер - все вы были подозреваемыми. Но твое физическое состояние исключило тебя из подозрений. Барон пока остается в моем списке подозреваемых.

<http://bllate.org/book/17916/1715817>